

Шэнь Тан с невозмутимым лицом сказал:

— Мы расстались, так что давай каждый пойдет своей дорогой.

С этими словами он шагнул вперед, не желая тратить лишних слов. Однако Люй Цзячжи снова преградил ему путь:

— Что, слышал, что ты из-за меня пытался покончить с собой, а теперь прикидываешься святым?

Одновременно он с силой сжал ягодицы Шэнь Тана, от чего у того все волосы на теле встали дыбом. Шэнь Тан тут же нанес удар.

Люй Цзячжи, несмотря на свою внушительную внешность, оказался крепким и выдержал удар, лишь крикнув и потирая грудь:

— Ха, стал дерзким? Слышал, ты собираешься стать звездой, я специально несколько дней ждал тебя.

Это напомнило Шэнь Тану, что нужно сохранять хладнокровие. Если здесь начнется драка, и кто-то это увидит, ему будет трудно объясниться. Видя, что Шэнь Тан замолчал, Люй Цзячжи подумал, что тот смягчился. Ведь прежний Шэнь Тан был без ума от него и готов был тратить на него кучу денег. Увидев Шэнь Тана в мужской одежде, он заметил, что его облик изменился. Такое милое лицо, но с более жестким характером, почему-то стало еще более... привлекательным.

С этими мыслями он начал говорить гадости, приблизившись:

— Ты же хотел, чтобы я тебя трахнул? Давай...

Шэнь Тан был в ярости, в душе он уже обложил его матом, но вслух сказал:

— Братец Люй, здесь много людей, давай поговорим внутри.

С этими словами он бросил на Люй Цзячжи взгляд, который тот счел соблазнительным, и направился к узкому переулку.

Люй Цзячжи сглотнул слюну и последовал за ним.

После их ухода человек в костюме с интересом последовал за ними.

Шэнь Тан хорошо знал местность. Киногородок находился в пригороде, занимал большую площадь, но между двумя съемочными павильонами был узкий переулок, а павильоны были хорошо звукоизолированы.

Подойдя к концу переулка, Шэнь Тан остановился:

— Люй Цзячжи, давай поговорим.

Люй Цзячжи, видя, что молодой человек выглядит холодно и отстраненно, совсем не так, как раньше, почувствовал раздражение:

— Сяо Тан, что это значит?

Шэнь Тан сказал:

— Я хочу всё прояснить. Мы расстались, и я уже умер однажды, теперь я всё понял, и у меня больше нет к тебе чувств.

Люй Цзячжи усмехнулся:

— Шэнь Тан, не думай, что я не знаю, что у тебя на уме. Ты хочешь стать звездой, поэтому решил от меня избавиться, боишься журналистов?

Он снова приблизился, и Шэнь Тан оказался у стены.

Люй Цзячжи рассмеялся:

— Сяо Тан, ты всё такой же глупый. Привел меня сюда, а сам не сможешь убежать. Ты же сам просил меня тебя трахнуть?

Он сжал подбородок Шэнь Тана:

— Скажу честно, мне нравятся мужчины, но не трансвеститы. А ты сейчас выглядишь так, что у меня даже встал. Ну что, давай снова будем вместе?

Шэнь Тан оттолкнул его руку. Рука Шэнь Тана была белой и изящной, но обладала невероятной силой. Люй Цзячжи почувствовал боль и слегка нахмурился, раздраженно сказав с пекинским акцентом:

— Слушай, Шэнь Тан, не будь дураком! Если я захочу, ты никогда не станешь звездой!

Шэнь Тан усмехнулся:

— Сколько тебе нужно денег?

Люй Цзячжи удивился, подумав, что Шэнь Тан испугался, и жадность снова вспыхнула в нем:

— Мне не нужны деньги, мне нужен ты!

Шэнь Тан отпустил его и спокойно сказал:

— Ты хочешь и деньги, и тело.

Его голос был тихим, и Люй Цзячжи, глядя на густые ресницы Шэнь Тана, отбрасывающие тень на его нежное лицо, почувствовал, как они щекочут его сердце. Такой красавец, почему он раньше не воспользовался этим?

Но внезапно Шэнь Тан атаковал! Его длинная нога, которой Люй Цзячжи так восхищался, резко поднялась и ударила его в пах! Люй Цзячжи скривился от боли, схватился за пах и закричал:

— Сука! Ты реально ударил!

Шэнь Тан с детства вращался в уличных кругах и знал все приемы уличных драк. К сожалению, его тело было слишком хрупким, и чтобы получить преимущество, приходилось использовать грязные приемы. Но с такими, как Люй Цзячжи, это было оправдано. Он знал, что такие люди, как Люй Цзячжи, никогда не отстанут, если не дать им понять, что они сами

могут пострадать.

Шэнь Тан, несмотря на то что был менеджером более десяти лет, в душе оставался немного бандитом. Его ярость напугала даже такого крепкого парня, как Люй Цзячжи. Удары Шэнь Тана сыпались градом, каждый попадал в цель, и его красивое лицо исказилось от злости. Все его атаки были эффективными, он бил туда, где было больнее всего.

Люй Цзячжи не ожидал, что такой нежный Шэнь Тан вдруг превратится в настоящего бойца. Конечно, его сила скрывалась в его хрупком теле.

Но Люй Цзячжи тоже был крепким, и его редкие удары заставляли Шэнь Тана содрогаться от боли. Внезапно Люй Цзячжи крикнул:

— Кто там?

Шэнь Тан машинально взглянул и увидел, как кто-то быстро проскользнул между двумя павильонами. Одежда была ему знакома — это был Тан Юйсюань!

Его сердце замерло. Сколько Тан Юйсюань успел услышать? Люй Цзячжи, который просто хотел отвлечь внимание, не ожидал, что кто-то действительно будет рядом. Это отвлекло Шэнь Тана на мгновение, и Люй Цзячжи воспользовался моментом, чтобы нанести сильный удар в живот Шэнь Тану. Люй Цзячжи был высоким и крепким, и его сила была значительной. Шэнь Тан согнулся от боли.

Когда Люй Цзячжи снова приблизился, в его руке что-то блеснуло. Это был нож! Шэнь Тан почувствовал, как волосы на затылке встали дыбом. Это был настоящий нож, который он видел в уличных драках, называемый «военный клык». Это была подделка американского ножа М9, и такие ножи запрещено продавать с заточенным лезвием. Обычно их покупали и затачивали на черном рынке.

Такие ножи когда-то были популярны на Таобао, но быстро исчезли. Шэнь Тан не ожидал, что у Люй Цзячжи такой есть. Видимо, он не мог достать его раньше, так как Шэнь Тан его бил. Теперь он, испугавшись, вытащил нож.

Шэнь Тан быстро соображал. Он понимал, что если не сможет одержать верх с первого удара, то у него не будет второго шанса, особенно с оружием в руках у противника. В душе он ругал Тан Юйсюаня и с тоской вспоминал свое прежнее тело.

Шэнь Тан, тяжело дыша, сказал:

— Братец Люй, хватит!

Люй Цзячжи, с разбитым лицом, крикнул:

— Ты сказал, и всё?

Он дернулся от боли:

— Неплохо держишь удар, где научился?

С этими словами он снова ударил Шэнь Тана ногой, убедившись, что тот больше не сможет сопротивляться, и спрятал нож.

Люй Цзячжи присел и поднял подбородок Шэнь Тана. Тот, получив несколько ударов, не

смертельных, но болезненных, слегка заплакал. Его большие глаза выглядели влажными и туманными.

Люй Цзячжи сказал:

— Давай снова будем вместе, и я прощу тебя за сегодня.

Шэнь Тан в душе ругал судьбу, но только собирался ответить, как услышал холодный голос:

— Отпусти его.

Шэнь Тан повернул голову и увидел Сяо Цзина! Люй Цзячжи удивился, не ожидая, что в таком уединенном месте действительно окажется кто-то.

[Авторские примечания:

Шэнь Тан: «Две главы не видел моего мужа, куда ты его спрятал?»

А Си (бормочет): «Женился и забыл о матери, как вода, вылитая из кувшина... Эй, негодяй, зачем ты взял нож? Ладно, в следующей главе он обнимет тебя».

Все: «Автор, у тебя слишком много фантазии...» (отшвыривает!)]

<http://bllate.org/book/16322/1472843>